

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1152
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1152

СОДЕРЖАНИЕ

- 2009-2018 Европейская альтернатива сохранения стерха
Grus leucogeranus. Д. Н. НАНКИНОВ
- 2018-2021 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus*
на Раковых озёрах на Карельском перешейке.
Е. Н. БАРАБАНОВА, К. Г. ШАТЕНЁВ,
Е. В. МАШКОВА
- 2021-2024 Первая регистрация гнездования белощёкой
казарки *Branta leucopsis* на Онежском озере.
Т. Ю. ХОХЛОВА, А. В. АРТЕМЬЕВ
- 2024-2026 Встреча дальневосточного кроншнепа *Numenius*
madagascariensis на юго-востоке Чукотского полуострова.
М. А. АНТИПИН, И. А. ЗАГРЕБИН
- 2026-2030 Использование ополовником *Aegithalos caudatus*
искусственного материала для строительства гнезда.
И. В. КУЗИКОВ
- 2030-2032 Озёрная лягушка *Rana ridibunda* в добыче майны
Acridothores tristis в Чуйской долине.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 2033-2037 К авифауне Курильских островов.
Ю. Б. АРТЮХИН
- 2037 Три яйца в кладке козодоя *Caprimulgus europaeus*.
М. В. МАТАНЦЕВА, С. А. СИМОНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1152

CONTENTS

- 2009-2018 The Siberian crane *Grus leucogeranus* conservation:
European alternative. D. N. NANKINOV
- 2018-2021 The records of the great egrets *Casmerodius albus*
on Rakovye lakes, the Karelian Isthmus.
E. N. BARABANOVA, K. G. SHATENEV,
E. V. MASHKOVA
- 2021-2024 The first registration of the barnacle goose
Branta leucopsis nesting on Lake Onega.
T. Yu. KHOKHLOVA, A. V. ARTEMIEV
- 2024-2026 The record of the Far Eastern curlew *Numenius*
madagascariensis in the south-east of the Chukotka
Peninsula. M. A. ANTIPIN, I. A. ZAGREBIN
- 2026-2030 Using artificial material by long-tailed tits *Aegithalos*
caudatus for nest building. I. V. KUZIKOV
- 2030-2032 The marsh frog *Rana ridibunda* as a food of the common
mya *Acridotheres tristis* in the Chui Valley.
N. N. BEREZOVNIKOV,
I. R. ROMANOVSKAYA
- 2033-2037 By avifauna of the Kuril Islands.
Yu. B. ARTIUKHIN
- 2037 Three eggs in a clutch of the European nightjar
Caprimulgus europaeus. M. V. MATANTSEVA,
S. A. SIMONOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Европейская альтернатива сохранения стерха *Grus leucogeranus*

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария.

E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 4 мая 2015

Очень тяжело сознавать, что западносибирская (обская) популяция стерха *Grus leucogeranus*, которая мигрирует через Тургайскую ложбину, Среднюю Азию, дельту реки Волги, побережье Каспийского моря и зимует двумя разобщёнными группами в Индии и Северном Иране, несмотря на огромные усилия коллег из России и других стран, постепенно угасает.

На зимовках в Индии, в национальном парке Кеоладео-Гхана в 1984-1985 годах отмечены 41 стерх, в 1988-1989 – 23, в 1989-1990 – 17 птиц. Предположительно, ещё 12-13 стерхов тогда зимовали в Иране у южных берегов Каспия (Landfried 1990). Позднее, в феврале 1996 года в Иране отмечено 9 стерхов (Rinne *et al.* 1996), в 2007 году – всего 3 птицы, а через год и на протяжении последних пяти лет – «только один взрослый дикий стерх по имени Омид (Надежда)» (Вуосало Таваколи 2014; «Наслука», 17-23 декабря 2014).

Особую угрозу для стерхов, ставшей главной причиной сокращения численности этих птиц, представляла охота (Roberts, Landfried 1987). Она велась на стерхов на путях миграции, особенно в Афганистане и Пакистане (члены племени патанов), в долине реки Пенджаб в Индии и в Южном Казахстане. 30 лет назад в Северо-Западном Пакистане, в долине реки Куррам с помощью подсадных птиц каждый год охотники добывали 1500-2000 серых журавлей *Grus grus*, красавок *Anthropoides virgo* и стерхов, которых использовали в пищу, продавали или содержали в неволе (около 3000 птиц). В XIX веке в Индии было известно свыше 20 мест зимовок стерхов, больше всего их зимовало в бассейне реки Ганг на территории штата Уттар-Прадеш. Жители этого штата хорошо знали белого журавля, но в январе 1983 года стерхов здесь не обнаружили (Sauey *et al.* 1987). В прошлом большинство западноевропейских зоопарков получали стерхов не из России, а брали на зимовках в Индии (Мензбир 1900). Не исключено, что это практиковалось иностранными зоопарками и в последние полвека. Зимовки стерха в Индии утрачивают свою привлекательность для птиц из-за беспокойства, вызванного толпами местных жителей и туристами, а

также из-за выпаса тысяч домашних животных (буйволов, свиней) и диких копытных, загрязнения сточными водами и эвтрофикации водоёмов и влияния других негативных антропогенных факторов (Sauey 1987; Landfried 1987, 1990).

В то же самое время и места гнездования обской популяции стерха в бассейне рек Конда и Малая Сосьва нуждаются в принятии срочных мер по охране (Лыхварь, Петункин 1988). Ежегодно часть птиц гибнет от рук браконьеров, а в организованный Куноватский заповедник места гнездовий стерхов не вошли (Брауде 1988). В такой ситуации, несмотря на огромную многолетнюю работу, полную отдачу и профессионализм коллег из Питомника редких видов журавлей Окского заповедника, ежегодный выпуск в местах гнездования (Ямало-Ненецкий автономный округ), пролёта (Белозерский заказник, Тюменская область, Астраханский заповедник) и зимовок (Иран, Индия) (Кашенцева, Постельных 2005) 10-20 выращенных в неволе стерхов (Archibald, Mirande 1999), не могут увеличить популяцию вида, потому что большинство из них, если не все, к сожалению, погибают.

Ныне стерх считается одним из самых редких видов птиц мира. В прошлом белый журавль гнезился в низовьях Урала, верховьях Тобола, в северных частях Сырдарьинского бассейна, в районе Барнаула и Троицкосавска, в бассейне Вилюя, в районе Якутска, в Приамурье и местами в тундре между Яной и Колымой (Бутурлин 1935).

Надо добавить, что восточносибирская (якутская) гнездовая популяция стерха является более или менее стабильной. С 1998 по 2010 год её среднегодовая численность на зимовках в Китае (на 64 озёрах, расположенных вокруг природного заповедника «Озеро Поян») составляла 3108 ± 849 особей с максимумом в 4004 стерха зимой 2002 года (Shan Ji-hong *et al.* 2012), а 9-12 декабря 2013 на трёх озёрах этого заповедника были учтены соответственно 495 + 333 + 1400 стерхов (Бысыкатова, Гермогенов 2014).

О необходимости искать иные пути сохранения стерха мы сообщали ещё два десятка лет назад, а также докладывали на Первом совещании государств, имеющих отношение к охране стерха (Москва 15-18 мая 1995) (Nankinov 1995a,b). Тогда суть наших предложений состояла в том, что Балканский полуостров является одним из исконных и самых западных мест зимовки стерха, и возрождённые балканские зимовки станут более надёжными, чем иранские и индийские, связанные с рискованным пролётом птиц через Иран, Афганистан и Пакистан, где на стерхов охотятся, продают их и употребляют в пищу.

Многие факты свидетельствуют о существовании в прежние времена европейских гнездовий стерха, о совместных европейских путях миграции стерха и серого журавля, а также указывают на существование прежде зимовок стерха в Балканских странах, на Ближнем Востоке и,

возможно, даже в Северной Африке. Ещё раньше исследователи обращали внимание на появление стерхов западнее Уральских гор и Каспийского моря, говорилось о том, что стерха «несколько раз убивали и в Европе» (Брэм 1896, т. 2, с. 590). На территории Камского края (на реке Кама, у Чердыни, в окрестностях Уфы и на острове Середыш близ Жигулевского заповедника в июле 1939 года) стерх изредка встречался летом (Сушкин 1897; Судиловская 1951; Попов 1977). П.С.Паллас и С.Г.Гмелин сообщают об этой птице в дельте Волги в 1773 и 1774 годах (Бутурлин 1935). В XVIII и XIX веках стаи пролётных стерхов в дельте Волги достигали 300 особей, близ Астрахани производился отлов птиц, из Астрахани стерхов доставляли к царскому двору ещё в 1737 году (Луговой 1963; Кириков 1966). Дельта Волги – единственное место в Западной Палеарктике, где до недавнего времени стерх регулярно встречался в небольшом числе на весеннем и осеннем пролётах (Русанов, Чернявская 1976). Сравнительно часто стерх появлялся на западном побережье Каспийского моря, иногда залетал и на Кавказ. Пролётные стаи встречались во второй половине февраля возле Ленкорани, у Дербента и Аграханского полуострова (Судиловская 1951; Портенко 1958). 14 марта 1928 его добывали в окрестностях Махачкалы (Дюков 1928). Около 15 лет тому назад стерх относился к редким пролётным видам, ежегодно мигрирующим вдоль дагестанского побережья Каспийского моря. На пролёте обычно отмечали одиночные особи, пары или группы численностью до 4-5 экз. и лишь однажды – стаю из 12 особей (Вилков 2002). В XX веке стерха встречали на осеннем пролёте в окрестностях Днепропетровска (11 сентября 1906 – трёх птиц) и на северном побережье Азовского и Чёрного морей. Его добывали в районе Ростова-на-Дону, а в ноябре 1974 года 4 стерха летели вместе с серыми журавлями над Лебяжьими островами (Вальх 1911; Кистяковский 1957; Костин 1983). Через южную Россию над Чёрным морем и до азиатской Турции вместе с серыми журавлями летел и молодой стерх, выращенный в Окском заповеднике и сбежавший из Питомника для редких журавлей в конце августа 1996 года. Он был обнаружен в мае 1997 года на южном побережье Чёрного моря, восточнее города Синопа в Турции (Кашенцева, Ильяшенко 2001).

В прошлом стерхи были хорошо известны в Турции, люди узнавали их по голосу и говорили, что они очень осторожны и пугливы (Kasparek 1987). Тогда же стерха отмечали в трёх местах на равнинах Эрзерума и на болотах близ реки Карасу. В сентябре 1854 года H.Sandwith (1856) встретил две стаи стерхов из 4-5 и 20 особей и добыл одну птицу. Спустя 25 лет, в апреле 1879 года, в окрестностях города Анкары C.Danford (1880) видел большую стаю, летящую вдоль реки, и стаю из около 100 птиц, кормящуюся на капустном поле. Предполагаемый гибрид серого журавля и стерха наблюдали в группе из 50 серых жу-

равлей 25 мая 1985 у деревни Мурат область Буланых, находящейся севернее озера Ван (Davidson 1985).

В последние десятилетия появились сообщения о том, что стерхи встречались и южнее, на Ближнем Востоке – в Иордании: в 1970-х годах и 2 февраля 2001 в 35 км северо-западнее Азрака (в восточной пустыне Иордании) наблюдали трёх взрослых стерхов, отдыхающих на мелководье (Hamidan 2003).

В далёком прошлом именами стерх, стърхъ, стъркъ в Болгарии называли белого журавля, который почти до конца XIX века зимовал на Балканах. Предполагаем, что на серебряном бокале (I-II век н. э.), найденном при раскопках во фракийском кургане у города Люлебургас (ныне европейская часть Турции) (Mansel 1939), изображён стерх. На не полностью сохранившемся рисунке хорошо видно тёмное (красное) пятно на птичьей голове. Слова стерк, страк, означающие «звезда», встречались в болгарском языке в XII веке (Добрев и др. 2008). В юго-западной Болгарии, где сохранился архаичный болгарский язык, существует населённый пункт Стъркоо (Шклифов 1973).

Большую стаю стерхов наблюдали 9 января 1846 на Балканах, в Восточной Македонии (Drummond 1846). С 18 по 25 сентября 1889 во время массового осеннего пролёта серых журавлей над болгарским городом Сливница (западнее Софии), в одной из стай находился и белый журавль («Ловец», 1889, т. 9, с. 5; Нанкинов 1982). Несколько лет спустя в болгарском журнале «Природа» (1896, т. 3, с. 48) появилось сообщение о том, что 9 марта 1896 в окрестностях Софии наблюдали *Grus leucogeranus*. Предполагаем, что пара «альбиносов белых аистов», которые были замечены в начале февраля 1999 года в местности Длинный Луг в окрестностях Велико Тырново (Денева 1999), были взрослыми стерхами. Дело в том, что во время кормёжки (при сложенных крыльях), а также если на птиц смотреть издали и сбоку, чёрные концы первостепенных маховых перьев у стерха не заметны. Тогда эти птицы выглядят совсем белыми. В подобной ситуации у кормящихся на лугу белых аистов *Ciconia ciconia* вся задняя половина тела чёрная (поэтому одно из имён белого аиста в украинском языке – «черногуз») (Браунер 1894; Смогоржевский 1979). О «белых журавлях», встреченных в горах Родопы, мы слышали и в вечерних новостях болгарского телеканала БТВ 19 января 2002.

Главной причиной исчезновения стерха в Западной Палеарктике (наряду с глобальными негативными факторами, влияющими на вид в целом), была деградация местообитаний (уничтожение или отравление ядохимикатами мелких водоёмов глубиной до полуметра, богатых корневищами и клубнями водных растений), быстрая урбанизация ландшафта, усиление фактора беспокойства. Самые последние исследования (Sun Zhi-Yong *et al.* 2010; Дегтярёв и др. 2013) показывают,

что питание стерха очень разнообразно и большую часть времени птицы проводят на мелководье, густо поросшем травой, где имеется много корневищ водяных растений, моллюсков, насекомых, рыб и другой пищи. Разворот распушенных крыльев стерха в горизонтальную плоскость при преследовании рыбы нам представляется приспособлением, позволяющим ему выгонять рыбу на более мелководные участки.

Во время сезонных миграций и зимовок стерх проникал и, возможно, всё ещё проникает (вместе с серыми журавлями) в ряд районов Западной Палеарктики (Nankinov 1995a,b): дельты Урала и Волги, Камский край, побережье Каспийского моря и Кавказ, Украину и северное побережье Азовского и Чёрного морей, Малую Азию и на Балканский полуостров. Осенью некоторые птицы, летящие из Западной Сибири, пересекают реки Урал и Волга. Потом одни из них следуют вдоль западного берега Каспийского моря в сторону Ирана, а другие поворачивают на юго-запад к Азовскому морю, в Крым, на Дунай и во внутренние районы Балканского полуострова. С побережье Азовского моря и из Крыма часть мигрантов летит на юг, через акваторию Чёрного моря, а другие, ещё не достигнув Южного Каспия, поворачивают на запад. И те, и другие останавливаются у водоёмов Турции. Весной большинство из этих стерхов, наверное, возвращается в Западную Сибирь через дельту Волги, так как весенний пролёт вида там более регулярный и многочисленный, чем осенний. Однако некоторые из неполовозрелых особей не продолжают свой путь на северо-восток к гнездовьям, а летят к верховьям Днепра, Волги и Камы. В этом направлении, к тундре европейской части России, обитание стерха (вдоль побережья Чёшской губы – залива Баренцева моря между восточным берегом полуострова Канин и материком) было известно ещё в конце XVIII века и там же, в сильно заболоченных (и редко посещаемых даже оленеводами) местах 18 июля 1993 была отмечена пара стерхов (Калякин 1996).

Европейская альтернатива сохранения стерха означает возрождение с помощью серого журавля, во-первых, самых западных гнездовий стерха, расположенных в сильно заболоченных и слабо посещаемых людьми районах тундры и лесотундры Европейской России (где летом отсутствуют даже стада северных оленей), а также восстановить уже погибающую западносибирскую (обскую) популяцию вида. Во-вторых, восстановить европейские пути миграции стерха, которые бы совпадали с путями сезонных перелётов серого журавля. В-третьих, возродить зимовки стерха на территории Балканских стран, а также в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Если бы в 1990-е годы, когда мы настаивали на восстановлении европейских гнездовий, путей миграции и зимовок стерха (Nankinov 1995a,b), были проведены соответствующие крупномасштабные мероприятия, то сейчас (уверен!) стерхи уже размножались бы в европейской тундре, мигрировали бы вместе с

серыми журавлями через Европу и зимовали на Балканах, в средиземноморских странах, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Мы уже подробно бы знали места их европейских гнездовий, пути сезонных миграций, места остановок, предпочитаемые зимние угодья, прослеживали бы ежегодную численность птиц, выявляли бы негативные факторы (беспокойство, загрязнение или деградация водно-болотных угодий и др.) и смогли бы организовать более эффективную охрану стерха. Известно, что подобный метод формирования новых популяций у журавлей уже был результативно опробован в Северной Америке при подкладке яиц американского журавля *Grus americana* в гнёзда канадского журавля *Grus canadensis* (Wennrich 1980).

Всё это можно было бы осуществить на основе разработанной ещё в 1970-е годы операции «Стерх» (Флинт 1979). Суть этой операции заключалась в создании новой оседлой популяции стерха в достаточно безопасном месте. Для этого нужно: изъятие из гнёзд стерхов по одному яйцу (второй птенец в природе чаще всего обречён на гибель) и подкладывание яиц в гнёзда серых журавлей. Стерхи, которые были выращены серыми журавлями, освоят новые пролётные пути, будут пользоваться проверенными годами серыми журавлями безопасными местами концентрации и новыми местами гнездования. Например, перед началом осенней миграции над Чёрным морем серые журавли (около 8-9 тыс. экз.) обычно концентрируются на Западном Сиваше (Гринченко 1988). Главная трудность практической реализации этой идеи – несовпадение сроков гнездования стерха и серого журавля, которую можно преодолеть, если получать яйца от стерхов, размножающихся в неволе, т.к. регулируя длину светового дня начало кладки можно приурочить к нужной дате. Доказано, что в неволе самка стерха может отложить до 7 яиц, а в насиживании участвует и самец (Gan Shensyun *et al.* 1986). В конце инкубации собранные в условиях неволи яйца стерхов перевозят в специальном контейнере-термостате и подкладывают в гнёзда серых журавлей. Только в европейской части России гнездится от 16 тыс. (Маркин 2008) до 20 тыс. (Prange 1997) пар серых журавлей. Не менее трёх очагов размножения общей численностью 55-95 пар при устойчивом росте численности и расселении существует на юге Европейской России (Белик 2002), а в Харьковской, Донецкой, Луганской и Днепропетровской областях с 2000 по 2014 год численность территориальных пар серого журавля снизилась с 140-177 до 54-73 (Горлов 2014). О подобных планах (яйца стерха подложить в гнёзда серых журавлей, гнездящихся в этом регионе и зимующих в Турции, чтобы из выведшихся птенцов постепенно сформировалась новая гнездовая популяция в новом регионе) в своё время сообщали и коллеги из немецкого орнитологического парка Вальсроде (Wennrich 1980), но они так и не были осуществлены.

В Болгарии и вообще на Балканах, где существует густая сеть озёр, болот, водохранилищ и рыбозаводных прудов, наряду с благоприятным климатом и, особенно, при наличии толерантного отношения коренного населения к белым птицам, условия для сохранения стерха во время сезонных миграций и на зимовках (с конца октября и до конца марта) будут намного лучше, чем в Пакистане, Афганистане, Индии и Иране. Тысячелетиями у древних фракийцев на Балканах, а позднее у всех славянских народов белые аисты и вообще крупные белые птицы считались священными и их охраняли. Эти птицы воспринимались как символы солнца, небесных просторов, были олицетворением добра, носителями надежды (Нанкинов 2010). По утверждению Плутарха, для фракийцев белый аист был тотемным животным и за его убийство виновнику грозила смертная казнь (Hornberger 1967). В начале XIX века на Балканах белых аистов было так много, что французский путешественник Ами Буе (Boue 1840) пишет в своём дневнике: «Во Фракии имеются деревни, где каждый дом украшен аистиным гнездом». Об отношении болгар к белым аистам и вообще к белым птицам пишут некоторые западноевропейские исследователи. «За убийство белого аиста консул одной великой страны с особым влиянием в Oriente (вместе с его товарищами) был хорошенько побит разозлёнными болгарскими крестьянами, которые заперли его в свинарнике, откуда он был освобождён после дипломатического вмешательства» (Arndt 1925). И ныне, несмотря на «прогресс», в Болгарии белые птицы охраняются традициями и законами, их не убивают и не употребляют в пищу. Популяция белого аиста в Болгарии – одна из самых многочисленных в Европе. Более того, белые аисты уже постоянно зимуют в Болгарии. Здесь имеются хорошо сохранившиеся водно-болотные угодья, где стерх сможет зимовать вместе с аистами, а также с большими и малыми белыми цаплями *Casmerodius albus* и *Egretta garzetta* (Nankinov 1994).

В заключение можно сказать, что процессы катастрофического падения численности стерха за последние столетия и прежде всего вымирание европейской и западносибирской популяции привели к тому, что этот вид перестал отмечаться в некоторых странах Западной Палеарктики, где встречался раньше. Правда, отдельные особи, пары или небольшие стаи время от времени появляются на старом пути пролёта, рождая сенсации и споры. Стерхов можно ожидать встретить в Европе не только во время сезонных миграций и на зимовке, а круглый год, так как эти птицы начинают гнездиться в возрасте 6-7 лет, а неполовозрелые особи задерживаются летом вдали от гнездовых мест. Они мигрируют самостоятельно или в общих стаях с серыми журавлями, так что на значительном протяжении их пролётные пути совпадают.

У каждого народа традиции формируются и сохраняются на протяжении многих веков исторического развития. Они прочны, консер-

вативны, передаются из поколения в поколение и трудно подвергаются изменениям. В деле охраны природы традиции являются великим фактором, они играют важную роль и их всегда надо учитывать. Нельзя вкладывать большие человеческие и финансовые ресурсы в дело охраны определённого биологического вида, не учитывая при этом традиции и социальный статус людей, от которых, в конечном счёте, этот вид животного зависит. На живущих в бедности людей, веками охотившихся на определённых животных, не оказывают никакого воздействия эфемерные рекламные акции и образовательные программы. Эти люди не будут выполнять никакие законы, запрещающие им охоту, даже если эти законы имеют международный статус. Балканские зимовки стерха, бесспорно, будут гораздо более надёжными, чем иранские, афганские, пакистанские и индийские. По крайней мере, на Балканах не распространена охота на белых журавлей, нет и обычая отлова стерхов с подсадными птицами, журавли не содержатся в неволе с целью торговли или использования их в пищу. Тысячелетиями большие белые птицы были священными для древних фракийцев и славян, что подтверждается их вековыми традициями, нормами поведения, моральными ценностями, верованиями и обычаями.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2002. Современное состояние и проблемы охраны журавлей на юге Европейской части России // *Журавли Евразии*. М.: 14-20.
- Брауде М.И. 1988. Анализ летне-осенних встреч стерха – *Grus leucogeranus* Pallas обской популяции // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 164-165.
- Браунер А. 1894. Заметки о птицах Херсонской губернии // *Зап. Новорос. общ-ва. естествоиспыт.* 18: 39-93.
- Бутурлин С.А. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. М., 2: 1-280.
- Бысыкатова И.П., Гермогенов Н.И. 2014. Учёт стерхов в бассейне озера Поянху, Китай, зимой 2013/2014 гг. // *Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии* 13: 70-72.
- Вальх Б. 1911. Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Перечень птиц, найденных в губернии с 1892 г. по 1910 г. // *Орнитол. вестн.* 3/4: 240-271.
- Вилков Е.В. 2002. Фауна, население и экология журавлей Дагестана // *Журавли Евразии*. М.: 20-25.
- Вуосало Таваколи Э.В. 2014. Зимовка стерха в Иране в 2013/2014 // *Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии* 13: 65-68.
- Горлов П. 2014. Динамика численности локальных популяций серого журавля внутри неизменных южных границ ареала в Украине // *Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии* 13: 31-34.
- Гринченко А.В. 1988. Динамика скопления серого журавля на Западном Сиваше в 1985 г. // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 137-138.
- Дегтярёв В.Г., Слепцов С.М., Пшенников А.Е. 2013. Ихтиофагия восточной популяции стерха (*Grus leucogeranus*) // *Зоол. журн.* 92, 5: 588.
- Денева М. 1999. Птиците търсят убежище // *Наслука* 10-16.02.1999, бр. 6 (186): 2.
- Добрев П., Алексиев-Хофарт А., Нанкинов Д., Икономова А., Добрева М. 2008. *Българската държавност на север от Дунав като политически и културен феномен*. София: 1-302.

- Дюков Н. 1928. К познанию распространения стерха // *Охотник* 9: 22.
- Калякин В.Н. 1996. Встреча стерха *Grus leucogeranus* на Европейском Севере (побережье Чёшской губы) // *Рус. орнитол. журн.* 5 (3): 14.
- Кашенцева Т.А., Ильяшенко Е.И. 2001. Белый беглец // *Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии* 2: 35-37.
- Кашенцева Т.А., Постельных К.А. 2005. Импринтинг и интродукция журавлей // *Человек и животные*. Астрахань: 112-114.
- Кириков С.В. 1966. *Промысловые животные, природная среда и человек*. М.: 1-348.
- Кистяковский А. 1957. *Фауна Украины*. Том 4. Птицы. Киев: 1-432.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Лыхварь В.П., Петункин Н.И. 1988. Встреча стерха в Ханты-Мансийском автономном округе в 1982-1984 гг. // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 165-166.
- Маркин Ю.М. 2008. *Особенности экологии серого журавля (Grus grus L.), гнездящегося в центре Европейской части России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-23.
- Мензбир М.А. 1900. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М., 1: 1-478.
- Нанкинов Д. 2010. *Древнобългарски имена на птиците*. София: 1-221.
- Попов В.А. 1977. *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 1-296.
- Портенко Л.А. 1958. Птицы – Aves Кавказа // *Животный мир СССР*. М., 5: 220-260.
- Русанов Г.М., Чернявская С.И. 1976. Стерх в дельте Волги // *Тр. Окского заповедника* 13: 101-107.
- Смогоржевский Л. 1979. *Фауна Украины*. Том 5. Птицы. Вып. 1. Киев: 1-185.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд журавли Grucae или Gruiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 97-138.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Флинт В.Е. 1979. Операция «Стерх» // *Охота и охот. хоз-во* 11: 16-19.
- Шклифов Б. 1973. Долнопреспанският говор в системата на крайните югозападни говори // *Български език* 1/2: 103-105.
- Archibald G., Mirande C. 1999. Status and conservation of the Siberian Crane *Grus leucogeranus* // *Vogelwelt* 120, 5/6: 377-381.
- Arndt W. 1925. Der Storch als Schutzling des bulgarischen Volkes // *Naturforscher* 2: 84-85.
- Boue A. 1840. *La Turquie d'Europe ou observations sur la geographie, la geologie, l'histoire naturelle*. Paris, 1: 1-526.
- Danford C. 1880. A further contribution to the ornithology of Asia Minor // *Ibis* 4, 4: 81-99.
- Davidson N. 1985. A possible hybrid common crane × Siberian white crane in Turkey // *Bull. Ornithol. Soc. Middle East* 15: 1-3.
- Drummond H. 1846. List of the birds observed to winter in Macedonia // *Ann. Mag. Nat. Hist.* 18: 10-15.
- Hamidan N. 2003. The first Siberian white crane *Grus leucogeranus* in Jordan // *Sandgrouse* 25, 2: 143.
- Hornberger F. 1967. Der Weissstorch // *Die Neue Brehm-Bucherei* 375: 1-156.
- Kasperek M. 1987. Historical records of the Siberian white crane in Turkey // *Bull. Ornithol. Soc. Middle East* 18: 4-6.
- Landfried S. 1987. A decade of integrated crane conservation efforts in the Indian subcontinent // *Spirit Enterprise: 1987. Rolex Awards*: 430-432.
- Landfried S. 1990. Central flock of Siberian cranes nears extinction // *WWF News* 65: 6.
- Mansel A. 1939. Grabhugelforschung in Ostthrakien // *Bull. L'Institut Archeologique Bulgare* 13: 154-189.
- Nankinov D. 1994. Wintering of the White Storks (*Ciconia ciconia*) in Bulgaria // *Ring* 16, 1/2: 159-168.

- Nankinov D. 1995a. Das Vorkommen des Nonnenkranichs, *Grus leucogeranus*, in der Westpalaarktis // *Orithol. Verhandlungen* **25**, 4: 233-237.
- Nankinov D. 1995b. Necessity of Siberian crane's Western Palearctic winterings' renaissance // *Меморандум о взаимопонимании относительно мер по сохранению стерха*. Germany: 92-97.
- Prange H. 1997. *Grus grus*. Crane // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 240-241.
- Rinne J., Alhainen J., Miikkulainen A. 1996. Lumikurkipopulaatiot ja matka Irainen // *Linnut* **31**, 4: 31-33.
- Roberts T., Landfried S. 1987. Hunting pressures on cranes migrating through Pakistan // *Proc. Intern. Crane Workshop*. Baraboo: 139-145.
- Sandwith H. 1856. *Geschichte der Belagerung von Kars und des sechsmonatigen Widerstandes der türkischen Garnison unter General Williams gegen die russische Armee*. Braunschweig: 1-336.
- Sauey R. 1987. Disturbance factors affecting Siberian cranes at Keoladeo National Park, India // *Proc. Intern. Crane Workshop*. Baraboo: 151-170.
- Sauey R., Das P., Prakash V. 1987. A recent survey of 19th century wintering sites for Siberian Cranes in the Gangetic Basin // *Proc. Intern. Crane Workshop*. Baraboo: 197-208.
- Wennrich G. 1980. Internationale Zusammenarbeit im Vogelpark Walsrode zur Rettung des vom Aussterben bedrohten Nonnenoder «Schneekranichs» (*Grus leucogeranus*) // *Gefied. Welt* **104**, 10: 183-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1152: 2018-2021

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке

Е.Н.Барабанова, К.Г.Шатенёв, Е.В.Машкова

Екатерина Николаевна Барабанова, Константин Геннадиевич Шатенёв, Елена Валентиновна Машкова. Санкт-Петербургский клуб фотоохотников Ленинградского общества охотников и рыболовов (ЛООиР).

E-mail: e.barabanova@mail.ru; shatenev007@mail.ru; elena@mashkova.org

Поступила в редакцию 1 июня 2015

В течение последних 30 лет наблюдается значительное увеличение численности европейской популяции большой белой цапли *Casmerodius albus* с расширением её областей гнездования и зимовки. Этот процесс охватывает и страны региона Балтийского моря. С 1980-х годов отмечается быстрый рост числа встреч данного вида в Финляндии и Швеции, где в 2012 году большие белые цапли гнездились на острове Готланд (Ławicki 2014). В 2000 году впервые отмечено гнездование большой белой цапли в Латвии, а с 2004 года наблюдается резкое увеличение популяции *C. albus* в этой стране (Celmiņš 2004; Ławicki 2014). В том же 2004 году наблюдался скачкообразный рост числа залётных

особей в Эстонии, а в 2008 году в районе Тарту установлено гнездование большой белой цапли (Ławicki 2014; Linnuharulduste... 2015).

Залёты большой белой цапли в Ленинградскую область в последнем десятилетии начались со стороны восточной части Финского залива и происходят всё чаще. Одиночная особь встречена А.В.Богуславским (2010) возле посёлка Большая Ижора 3 сентября 2004, на южном берегу Лужской губы большую белую цаплю наблюдал В.И.Головань (2011) 27 мая 2011, в верховьях Оредежа пару наблюдал В.М.Поляков (2015) 23 мая 2015. Отмечались залёты этих цапель и на восток Ленинградской области (Ковалев 2001, 2013). По данным многолетних исследований С.А.Коузова, с 2009 года большие белые цапли стали ежегодно встречаться на западном берегу Кургальского полуострова, при этом с 2011 года они начали проводить здесь лето (Коузов 2015).

Государственный природный комплексный заказник «Раковые озёра» расположен в центральной части Карельского перешейка, в 40 км к юго-востоку от Выборга, и представляет собой систему зарастающих мелководных озёр и низинных болот. Встреч большой белой цапли здесь до сих пор не отмечалось.

28 и 30 апреля 2015 года одиночная большая белая цапля наблюдалась на озере Малое Раковое. Она была сфотографирована летящей вдоль речки Холодный ручей и кормящейся на берегу реки Пчелинки перед её слиянием с рекой Булатной. 3 и 4 мая возле Холодного ручья были отмечены и сфотографированы две пролетавшие белые цапли. До 15 мая наблюдения не проводились, а 16 мая вновь был сделан снимок большой белой цапли в том же самом месте. Приведённые наблюдения позволяют включить *Casmerodius albus* в список птиц заказника «Раковые озера» в качестве залётного вида.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Озеро Малое Раковое, Холодный ручей.
4 мая 2015. Фото К.Г.Шатенёва.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Озеро Малое Раковое, Холодный ручей.
30 апреля 2015. Фото Е.Н.Барабановой.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Озеро Малое Раковое, Холодный ручей.
28 апреля 2015. Фото Е.Н.Барабановой.

Литература

- Ławicki Ł. 2014. The Great White Egret in Europe: population increase and range expansion since 1980 // *Brit. Birds* **107**, 1: 8-25.
- Celmiņš A. 2004. Lielā baltā gārņa *Ardea alba* invāzija Latvijā 2004 gadā vasarā // *Putni dabā* **14**, 4: 12-16.
- Linnuharulduste komisjoni (HK) poolt käsitletavate liikide kõik aktsepteeritud vaatlused seisuga 18.02.2015: http://www.eoy.ee/yhing/hk/hk_aktsept.pdf

- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Коузов С.А. 2015. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **1**: 41-50.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1152: 2021-2024

Первая регистрация гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Онежском озере

Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемов

Татьяна Юрьевна Хохлова. Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Россия. E-mail: t.hokhlova@mail.ru

Александр Владимирович Артемьев. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 15 июня 2015

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* – северный вид с разорванным ареалом, зимующий в западной Европе (Птушенко 1952). Ещё недавно она входила в число очень редких птиц и во многих странах подлежала охране. Однако в конце XX века её численность начала быстро расти, и к настоящему времени этот вид перешёл в разряд обычных и даже многочисленных (Larsson, Forslund 1994; Madsen *et al.* 1999; Fox *et al.* 2010; и др.).

Во внутренних районах Карелии белощёкую казарку не встречали до конца 1980-х годов (Зимин и др. 1993). В заповеднике «Кивач» пролёт отдельных стай и остановки одиночных птиц наблюдают не ежегодно с 1989 года во второй половине мая – начале июня и дважды – в октябре (Яковлева 2006). На местах весенних скоплений гусеобразных под Олонцом в восточном Приладожье до 1994 года отмечали лишь единичные встречи, в последующие годы – экспоненциальный рост численности: в пик пролёта в 2009 году только за один автомобильный учёт регистрировали до 11.5 тыс. особей (Зимин и др. 2007; Лапшин и

др. 2010). В Прионежье на сельскохозяйственных угодьях в пойме реки Шуя под Петрозаводском в мае 2006-2008 годов за день насчитывали до 1090 птиц (Артемьев и др. 2010).

По мере роста численности появились гнездовые поселения белощёких казарок на путях их миграции в Эстонии и Финляндии (Миккола-Роос 2006). Зарегистрированы случаи гнездования отдельных пар в восточной части Финского залива и на Ладожском озере (Гагинская и др. 1997; Коузов, Кравчук 2008; Е.В.Михалёва, устн. сообщ.).

На Онежском озере в гнездовое время белощёкую казарку впервые отметили 5 июня 2007 на небольшом (0.48 га) каменистом острове Гарницкий, расположенном в открытом озере у входа в Кижские шхеры, в смешанной колонии чаек (30-40 пар сизых *Larus caopus*, 50 пар серебристых *L. argentatus*, 8-9 пар клуш *L. fuscus*). Поведение птицы было необычным. Она постоянно держалась рядом с одной и той же серебристой чайкой (в 3-5 м), с ней взлетала, кружилась, начинала гоготать в воздухе, когда теряла её из вида, вместе с чайкой опустилась на остров после нашего отплытия.

Рис. 1. Остров Дедова плешь — место гнездования белощёких казарок *Branta leucopsis*. Ламбинские острова, Онежское озеро. 10 июня 2015. Фото авторов.

Других встреч не было до 10 июня 2015, когда пару белощёких казарок обнаружили у Ламбинских островов — небольшого архипелага на юго-западной окраине Кижских шхер. Этот архипелаг состоит из пяти островов, почти вплотную примыкающих к юго-западному побережью протяжённого, покрытого лесом острова Большой Леликовский. Казарки гнездились на самом маленьком из них — острове Дедова плешь (рис. 1) — монолитной скале длиной 110 м и шириной 70 м

(~ 0.5 га), находящейся в 0.2 км к северу от наиболее крупного из островов этой группы Большого Ламбинского. На этом островке, возвышающемся над водой на 15 м, располагается самая крупная в шхерах смешанная колония чайковых птиц. Серебристые чайки гнездятся, в основном, на вершине острова и крутом обрывистом западном склоне, клуши — у его подножья на юго-восточной оконечности, сизые чайки — на северо-восточном склоне, покрытом травяной растительностью.

Рис. 2. Гнездо белощёкой казарки *Branta leucopsis*. Остров Дедова плешь, Онежское озеро. 10 июня 2015. Фото авторов.

Гнездо белощёких казарок располагалось в поселении серебристых чаек недалеко от вершины острова на самом верхнем карнизе западного склона, обращённого к открытому озеру. Его лоток сформирован из различных сухих растительных остатков с небольшими вкраплениями свежих стеблей растущей рядом камнеломки и отдельных серых пушинок (рис. 2). В целом гнездо белощёких казарок напоминало чайачье, но было крупнее и с более массивным и высоким валиком. В гнезде 10 июня в 12 ч 30 мин находилось одно, вероятно, недавно отложенное и ещё не остывшее яйцо светло-оливкового цвета. Когда спустя час мы вновь проплывали мимо скалы, обе птицы уже вернулись на остров и стояли над гнездом на его вершине.

Литература

Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 2010. Весенняя орнитофауна агроценозов окрестностей поселка Шуя // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* 8: 30-38.

- Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (1997) 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 285-286.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. Олонецкие весенние скопления птиц: общая характеристика: гуси. М.: 1-299.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (423): 908-910.
- Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 2010. Ресурсные виды птиц. Водоплавающие птицы // *Мониторинг и сохранение биоразнообразия таёжных экосистем Европейского Севера России*. Петрозаводск: 105-125.
- Миккола-Роос М. 2006. История белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Финляндии и Балтийском море // *Миграционные пути и стоянки птиц в Восточной Фенноскандии: Тез. Междунар. симп.* СПб.: 38-40.
- Птушенко Е.С. 1952. Род казарки *Branta Scopoli*, 1769 // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 331-344.
- Яковлева М.В. 2006. Редкие виды птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. КарНЦ РАН* **10**: 185-191.
- Fox A. D., Ebbinge B. S., Mitchell C., Heinicke T., Aarvak T., Colhoun K. *et al.* 2010. Current estimates of goose population sizes in western Europe, a gap analysis and an assessment of trends // *Ornis svec.* **20**: 115-127.
- Larsson K., Forslund P. 1994. Population dynamics of Barnacle Goose, *Branta leucopsis*, in the Baltic area: density-dependent effects on reproduction // *J. Anim. Ecol.* **63**: 954-962.
- Madsen J., Cracknell G., Fox A.D. 1999. *Goose populations of the Western Palearctic: A review of status and distribution*. Wetlands International Publication № 48: 1-344.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1152: 2024-2026

Встреча дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* на юго-востоке Чукотского полуострова

М.А.Антипин, И.А.Загребин

Максим Александрович Антипин. Национальный парк «Берингия», Набережная Дежнева, д.10, пгт. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. Email: megorps@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. Музей Берингийского наследия, Набережная Дежнева, д. 43, пгт. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. Email: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июня 2015

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* на Чукотском полуострове – редкий залётный вид. Известна лишь одна подтверждённая встреча дальневосточного кроншнепа на северо-востоке Чукотского полуострова (Томкович 1983).

11 июня 2015 дальневосточный кроншнеп был встречен нами между нежилым посёлком Урелики и мысом Пузина на побережье бухты

Эмма (64°23'46.1" с.ш., 173°14'43.4" з.д.). Птица беспокоилась, долго перелетала (кружилась) вдоль береговой полосы бухты (рис. 1), затем села на искусственную косу на берегу внутреннего водоёма (рис. 2).

Рис. 1. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* перелетает над побережьем бухты Эмма. 11 июня 2015. Фото М.А.Антипина.

Рис. 2. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* на искусственной косе внутреннего водоёма около бухты Эмма. 11 июня 2015. Фото М.А.Антипина.

Упоминаний о встрече дальневосточного кроншнепа местными жителями на территории Провиденского района нет.

Л и т е р а т у р а

Томкович П.С., Сорокин А.Г., 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 77-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1152: 2026-2030

Использование ополовником *Aegithalos caudatus* искусственного материала для строительства гнезда

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.
E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июня 2015

Гнездо ополовника *Aegithalos caudatus* – весьма искусное сооружение, имеющее яйцевидную или эллипсоидальную форму с лётным отверстием или укороченной трубкой в верхней боковой части (Воинственский 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Ильичев и др. 1987; Михеев 1996). Его стенки представляют собой неоднородный слой материала, состоящий из «сети растительных волокон и тяжёлой паутины, густо вытканых клочками мха, лишайника, растительной ваты, паутины, коконов насекомых с примесью листочков, сухих травинок, хвои, летучек семян» (Воинственский 1954), или «сетевидного сплетения из паутинок, тонких волокон расщипанных коконов бабочек, в которое искусно вплетены кусочки древесных мхов, лишайников с примесью хвоинок, древесных почек, их чешуек с добавлением к ним бересты или растительного пуха» (Птушенко, Иноземцев 1968). В описаниях гнёзд, найденных в разных частях ареала, также содержатся сведения об использовании ополовниками материалов растительного и животного происхождения (Федюшин, Долбик 1967; Ивлиев, Соколов 1978; Ильичев и др. 1987; Васильченко 2004; Березовиков, Левинский 2007; Кулагин 2008; Кныш, Статива 2009; Беляев, Березовиков 2013; Рябицев 2014; McGowan *et. al.* 2004). В одном случае есть указание о присутствии в материале гнезда ниток (Березовиков, Левинский 2007). Строение гнёзд ополовников и особенности изготовления наружного слоя из натуральных материалов детально описаны А.В.Бардиным (2008).

Как известно, одни виды птиц охотно используют искусственные материалы, которые по своим механическим свойствам подходят для строительства гнёзд, другие – в значительно меньшей степени, третьи не делают это почти никогда (Мальчевский 1959; Михеев 1996). Использование синтетического материала ополовниками для строительства гнезда в литературе ещё не отмечалось.

В Москве на территории Щукинского полуострова в Москворецком парке 27 апреля 2015 мною было обнаружено гнездо ополовника, располагавшееся на упавшем сухом дереве на высоте 1.6 м, с кладкой из 7 яиц, из которых одно было разбито. Размеры чисто-белых с красно-бурым венчиком у тупого конца яиц ($n = 6$): длина 14.62-15.14, ширина 11.01-11.26 мм. Гнездо было брошено ополовниками, вероятно, в результате проведения работ по расчистке территории от валежника и хвороста. Оно было незначительно деформировано в верхней части и имело два отверстия размером 20×30 и 40×60 мм. Гнездо опиралось на ствол основанием 100×130 мм и примыкало боковой стенкой к наклонной ветви. Собственно гнездо имело овальную форму диаметром 100 и высотой 125 мм (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Гнездо ополовника *Aegithalos caudatus*. Вид спереди. 27 апреля 2015. Фото автора.

Осмотр строения стенок гнезда и исследование материала с помощью газовой горелки показал, что оно сделано из синтетического материала, похожего на синтепон, с вкраплениями зелёного мха и облицовано лишайником (рис. 3 и 4). В нескольких метрах от гнезда была

обнаружена старая куртка с разрывами, из которых торчал синтепон, аналогичный материалу, использованному ополовниками для строительства гнезда. Очевидно, найденное гнездо было сооружено в основном из этого материала, находившегося поблизости в изобилии.

Рис. 2. Гнездо ополовника *Aegithalos caudatus*. Вид сбоку. 27 апреля 2015. Фото автора.

Рис. 3. Увеличенный фрагмент гнезда ополовника *Aegithalos caudatus*, свитого из синтетических волокон. Фото автора.

Рис. 4. Увеличенный фрагмент гнезда ополовника *Aegithalos caudatus*, свитого из синтетических волокон. Фото автора.

Использование ополовниками синтетических волокон в местности с высокой антропогенной нагрузкой, вероятно, было обусловлено недостатком природного материала, обычно применяемого этим видом для строительства гнезда. Дефицит гнездового материала является одним из факторов, заставляющим многие виды птиц искать нестандартные решения для реализации гнездостроительного инстинкта вплоть до его воровства из других гнёзд, в частности, гнёзд ополовников, что уже рассматривалось в орнитологической литературе (Бардин 2008).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2008. О воровстве строительного материала у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (418): 734-738.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2007. Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 978-980.
- Беляев А.И., Березовиков Н.Н. 2013. Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* на окраине города Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (858): 725-729.
- Васильченко А.А. 2004. *Птицы Кемеровской области*. Кемерово: 1-487.
- Воинственский М.А. 1954. Род Длиннохвостые синицы *Aegithalos* Hermann, 1804 // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 790-797.
- Ивлиев В.Г., Соколов Б.В. 1978. Семейство толстоклювые синицы Paradoxornithidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 66-68.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Кныш Н.П., Статива А.И. 2009. Длиннохвостая синица на северо-востоке Украины // *Беркут* **18**, 1/2: 164-172.

- Кулагин С.В. 2008. О нахождении первых гнёзд и явлении помощничества у длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Иссык-Кульской котловине // *Рус. орнитол. журн.* 17 (436): 1267-1269.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Михеев А.В. 1996. *Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнёзд*. М.: 1-460.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-437.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Mcgowan A., Sharp S.P., Hatchwell B.J. 2004. The structure and function of nest of long-tailed tits *Aegithalos caudatus* // *Functional Ecology* 18, 4: 578-583.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1152: 2030-2032

Озёрная лягушка *Rana ridibunda* в добыче майны *Acridotheres tristis* в Чуйской долине

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 14 июня 2015

Во время посещения большого пруда в 2 км севернее 5-й ГЭС у посёлка Дружба, расположенного в 20 км от города Бишкек, 11 июня 2015 наблюдалось несколько майн *Acridotheres tristis*, совершающих поисковые полёты над поверхностью воды, как это обычно делают другие птицы, охотящиеся за мелкой рыбой. Не исключено, что они за ней и охотились. Несколько дней назад на подобное явление мы уже обратили внимание на одном из прудов по реке Чу у посёлка Кордай.

После каждого такого полёта птицы возвращались на берег и усаживались на спины пасущихся коров. Отдохнув и осмотревшись, майны слетали кормиться на землю тут же среди коров или вновь устремлялись в полёт над акваторией пруда. Одна из вернувшихся птиц, как всегда усевшаяся на корову, держала в клюве небольшого сеголетка озёрной лягушки *Rana ridibunda* (рис. 1 и 2). Каким образом она его поймала – схватила с водной поверхности или вдоль уреза воды, установить не удалось, но лягушата были многочисленны всюду на пруду, поэтому это могло произойти, где угодно.

Рис. 1. Майна *Acridotheres tristis*, отдыхающая на спине коровы.
Чуйская долина. 11 июня 2015. Фото И.Р.Романовской.

Будучи всеядной, майна в зависимости от времени года использует разные корма: насекомых, плоды садовых культур, семена культурных злаков и пищевые отходы (Юдин 1940; Иванов 1969; Гаврилов 1974; Ковшарь 1994; Шерназаров 1995). Недавно отмечен факт ловли майной рыбы на городском пруду (Березовиков 2015). Однако случаев поедания майной лягушек нам не известно, как по собственным наблюдениям, так и по литературным данным. В.Д.Крестьянинов (1956), изучавший биологию озёрной лягушки на прудах Узбекистана, также не упоминает майну среди её врагов. Всё это свидетельствует о том, что это новое трофическое явление и майна успешно начала осваивать новые доступные животные корма и, вероятно, будет со временем специализироваться на добыче лягушат. Примечательно, что год назад в этих же местах добывать сеголетков *R. ridibunda* стали и гнездящиеся на Чуйском канале зимородки (Романовская, Березовиков 2014).

Рис. 2. Майна *Acridotheres tristis* с пойманной озёрной лягушкой *Rana ridibunda*.
Чуйская долина. 11 июня 2015. Фото И.Р.Романовской.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2015. Майна *Acridotheres tristis* ловит и ест рыбу на городском пруду Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1109): 612-613.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 15-40.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 1994. К биологии майны (*Acridotheres tristis* L.) в высокогорье Тянь-Шаня // *Selevinia* **2** (3): 68-74.
- Крестьянинов В.Д. 1956. Биология озёрной лягушки и её значение в прудовом рыбном хозяйстве // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* **5**: 3-46.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2014. Успешная охота зимородка *Alcedo atthis* за озёрными лягушками *Rana ridibunda* на Чуйском канале // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1046): 2812-2815
- Шерназаров Э. 1995. Семейство Скворцовые Sturnidae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **3**: 108-122.
- Юдин Н.М. (1940) 2009. Майна, или афганский скворец *Acridotheres tristis*. Его биология и распространение в Средней Азии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (526): 2007-2017.

К авифауне Курильских островов

Ю.Б.Артюхин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Во время проведения учётов морских колониальных птиц на Курильских островах с 27 июня по 10 августа 2000 и с 25 июня по 20 июля 2001 (см. Артюхин и др. 2001), а также при кратковременном посещении острова Экарма 12-14 августа 2002 мы попутно собрали сведения о распространении птиц некоторых других видов на различных островах Курильской гряды. Эти сведения несколько дополняют или конкретизируют уже известные опубликованные материалы по фауне птиц Курильских островов.

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Дважды наблюдали одиночных неполовозрелых птиц: 27 июля 2000 у северного побережья острова Парамушир на выходе из Второго Курильского пролива в Охотское море и 9 июля 2001 в средней части Южно-Курильского пролива на пути от Южно-Курильска к островам Осколки.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Отмечена 4 августа 2000 на острове Кунашир – одиночная особь на воде в заливе Измены у западного побережья полуострова Весловского.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В 2000 году на крайнем юге Курильской гряды неоднократно наблюдали одиночных птиц, державшихся на морском побережье: 4 августа у села Головнино на Кунашире насчитали 11 особей, 8 августа на островах Хабомаи отметили 3 особи на острове Зелёном, 4 – на острове Юрий и 2 – на острове Танфильева.

Белошей *Philacte canagica*. Во время обследования 28 июня 2000 южного побережья острова Шумшу отмечены 2 особи, находившиеся около уреза воды в небольшой бухте к востоку от мыса Шумного. При появлении моторной лодки птицы улетели вдоль береговой линии в восточном направлении.

Американская синьга *Melanitta americana*. 13 июля 2000 на острове Онекотан наблюдали 5 особей вместе с 5 горбоносыми турпанами *Melanitta deglandi* у мыса Ягодного и ещё 3 – у мыса Лисьего. 4 августа 2000 на юго-восточной стороне острова Кунашир от мыса Весло до мыса Пузанова в прибрежной зоне отмечены 5 стай линных птиц из 500, 500, 200, 50 и 30 особей.

Большой крохаль *Mergus merganser*. 1 июля 2000 отметили взрослого самца, пролетевшего в бухте Шелихова на остров Парамушир.

* Артюхин Ю.Б. 2002. К авифауне Курильских островов
// Биология и охрана птиц Камчатки 4: 111-113.

Зимняк *Buteo lagopus*. В 2000 году нашли этот вид на гнездовании в следующих пунктах: 1 июля в районе бухты Шелихова на Парамушире (птица парила над берегом, атаквала пролетавшего мимо ворона *Corvus corax*), 13 июля в бухте Муссель на острове Онекотан (птица на берегу проявляла активное беспокойство при нашем появлении); 14 июля на мысе Мару на острове Харимкотан (взрослая птица с птенцами в гнезде, расположенном на выходах скал на береговом обрыве). Кроме того, наблюдали одиночных птиц, характер пребывания которых не установлен: 27 июня на обрыве в районе мыса Хитрого на острове Атласова, 6 июля на берегу у мыса Полуденного на острове Маканруши, 6 июля в полёте над обрывами на северной оконечности острова Онекотан.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В 2000 году птиц этого вида многократно наблюдали на морских побережьях Южных Курильских островов. На острове Уруп 29 июля при обследовании охотоморской стороны (от бухты Новокурильской до мыса Ван-дер-Линд) их видели в районе мыса Тигрового (2 ad поодиночке), у скалы Парус (2 ad – возможно, гнездовая пара), на мысе Шаутен (1 imm), на мысе Галины (1 ad), у скалы Одинокой (1 ad в полёте), на мысе Васин (2 ad держались на скалистом гребне, где, возможно, гнездились). На охотоморском побережье Итурупа (от мыса Бешеного до мыса Клык), где мы работали в период с 30 июля по 3 августа, орланов-белохвостов наблюдали в бухте Зевок (1 ad в полёте), на мысе Медвежьем (1 ad), около устья ручья Северный Чирип (1 ad), в районе мыса Виноградного (2 ad на кекуре), на мысе Куйбышевском (1 ad), в устье реки Тростниковой (1 ad), на западной стороне полуострова Атсонупури (1 ad в полёте), на мысе Кабара (1 ad), в глубине залива Львиная Пасть (1 ad в полёте), на острове Камень-Лев (2 ad кружились над островом). На всём побережье острова Кунашир 4 августа птиц отметили в районе мыса Крупноярова (1 особь), около устья реки Андреевки (1 ad в полёте), в районе мыса Пузанова (2 ad поодиночке), на восточной стороне полуострова Весловского (1 ad и 2 imm у выброшенной на пляж мёртвой рыбыны), на острове Близком (1 imm), в 3 км южнее мыса Круглого (1 особь), у мыса Столбчатого (1 ad в полёте), у мыса Красный Утёс (1 ad в полёте), в 3 км южнее мыса Белый Утёс (1 ad), в районе мыса Докучаева (3 ad поодиночке на расстоянии 1-2 км друг от друга). На островах Хабомаи 8 августа белохвосты наблюдали на острове Полонского (1 особь), на островах Лисьих (1 ad), на островах Шишки (1 ad), на острове Зелёном (4 особи, в том числе 1 imm и вместе 2 ad), на островах Демина (1 и 2 ad), на острове Юрий (1 особь), на острове Танфильева (1 imm, 2 ad). На всём побережье Шикотана 9 августа птиц видели в бухте западнее мыса Непокорного (1 ad в воздухе), на острове Грига (1 imm), в бухте Церковной (1 пролетевшая особь и 2 ad, кружившие вместе над остро-

вами Девятый Вал и Айвазовского), на участке между островом Айвазовского и мысом Волошина (2 ad поодиночке), в бухте севернее мыса Углого (1 ad в полёте), на западном мысу бухты Крабовой (2 ad).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. 29 июля 2000 одна птица на мысе Антипина, остров Уруп, беспокойно покрикивала на берегу, реагируя на появление нашей лодки.

Американский пепельный улит *Heteroscelus incanus*. 13 августа 2002 на острове Экарма в районе мыса Лютого отмечена взрослая особь, которая держалась около уреза воды среди крупных валунов. Достоверность определения основана на характерных для этого вида криках, издаваемых птицей, и на анализе сделанных фотографий.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. В 2000 году 7 августа в прибрежной зоне Кунашира на участке протяжённостью 11 км между мысами Ремонтным и Южно-Курильским насчитали с лодки 32 плосконосых плавунчика (по 1-12 особей) в учётной полосе шириной 200 м. На следующий день группу из 20 птиц отметили в проливе у южного побережья острова Полонского. В 2001 году во время проведения морских учётов с борта судна неоднократно отмечали мигрирующих плосконосых плавунчиков: 10 июля в сумме 26 особей (по 1-7) во время двух переходов через пролив Екатерины между северо-восточным побережьем Кунашира и южной оконечностью Итурупа (средняя плотность распределения вида составила 0.74 особей на 1 км²), 20 июля 2 группы из 4 и 10 особей в проливе Лужина между островами Парамушир и Анциферова. Во всех этих случаях мы наблюдали плавунчиков с близкого расстояния, поэтому смогли достоверно определить вид. Тем более, что среди этих птиц преобладали только начинающие линять особи, с большим количеством характерного рыжего оперения, оставшегося от брачного наряда. Кроме того, правильность определения подтверждена сделанными фотографиями. Плосконосый плавунчик регулярно мигрирует в дальневосточных водах, но, будучи более пелагическим, чем круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Шунтов 1998), этот вид чрезвычайно редко регистрировался на островах Курильской гряды. Например, его вообще нет в списке птиц Южных Курильских островов (Нечаев, Фудзимаки 1994). Наши наблюдения показывают, что плосконосые плавунчики мигрируют и в непосредственной близости от этих островов. Скорее всего, их просто пропускали среди более многочисленных круглоносых плавунчиков.

Бекас *Gallinago gallinago*. 29 и 30 июня 2000 на окраине Северо-Курильска (Парамушир) в заболоченной осоковой низине между портом и жилым районом слышали активно токующего самца, что косвенно указывает на гнездование этого вида.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Отмечен 5 июля 2000 на мысе Васильева острова Парамушир.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Как известно (Велижанин 1977), на острове Топорков (близ острова Матуа) находится самая южная колония этого вида. Во время её обследования 20 июля 2000 мы насчитали 15 короткохвостых поморников (все тёмной морфы), но только некоторые из них демонстрировали гнездовое поведение. Судя по этому признаку, на тундровых участках в центральной части острова размножалось не менее 3 пар поморников. У двух из них обнаружено по 1 пуховому птенцу (один – в 7 м от гнездовой лунки).

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. В период с 30 июня по 11 июля 2000 в порту Северо-Курильска и его окрестностях неоднократно встречали птиц этого вида (взрослых в брачном наряде, 2- и 3-летних) среди многочисленных здесь тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*. Кроме того, в этом же году одиночных взрослых серокрылых чаек наблюдали 12 июля в Четвёртом Курильском проливе у острова Онекотан и 24 июля дважды в районе бухты Кратерной на острове Янкича. Неполовозрелых птиц в возрасте 2 и 3 лет отметили 26 июля 2000 в бухте Броутона на острове Симушир (2 особи) и 3 июля 2001 в проливе Надежды (1 особь). Во время посещения в 2002 году острова Экарма мы наблюдали на северной стороне острова взрослую птицу, которая держалась на одном и том же месте вечером 12 и утром 13 августа. Она не проявляла видимого беспокойства, подобно гнездящимся рядом тихоокеанским чайкам, но и не покидала этот участок берега, несмотря на неоднократные появления на нём людей.

Сизая чайка *Larus canus*. В 2000 году 9 июля на мысе Озёрном острова Парамушир отмечена группа из 12 особей (в основном в 2- и 3-летнем возрасте) и 28 июля – 1 взрослая птица у острова Брат Чирпов, острова Чёрные Братья.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. В 2000 году активно поющие самцы отмечены 27 июля на острове Атласова, 17-18 июля на острове Экарма, 23 июля на острове Янкича. 13 августа 2002 на острове Экарма песен крапивников уже не было слышно; на каменистой лаиде преобладали самостоятельные молодые птицы (отмечен только один ещё не распавшийся выводок, в котором родители продолжали подкармливать слётков).

Охотский сверчок *Locustella ochotensis*. 1 июля 2001 на скале Долгой, острова Ловушки, наблюдали охотского сверчка, судя по поведению, не гнездящегося. По заключению М.В.Калякина (ЗМ МГУ) и В.А.Нечаева (БПИ ДВО РАН) после просмотра фотоизображений этой птицы, данная особь имела некоторые признаки певчего сверчка *Locustella certhiola* – более яркие пятна на спине и чисто-белые пятна на вершинах рулевых. Птицы с подобной окраской гнездятся на Северном Сахалине, в низовьях Амура и на Охотском побережье материка, в зоне гибридизации между охотским и певчим сверчками.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Голоса чечёток слышали в 2000 году 5 июля в бухте Океанской на острове Парамушир в приморских кустарниковых зарослях и 23 июля в бухте Кратерной на острове Янкича на склоне, заросшем злаками.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Трухин А.М., Корнев С.И., Пуртов С.Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 3: 3-59.
- Велижанин А.Г. 1977. Новые сведения о морских птицах Дальнего Востока // *Зоол. журн.* 56, 7: 1077-1084.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Изд-во Хоккайдского ун-та: 1-126.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1152: 2037

Три яйца в кладке козодоя *Caprimulgus europaeus*

М.В.Матанцева, С.А.Симонов

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Полная кладка обыкновенного козодоя *Caprimulgus europaeus* содержит, как правило, 2 яйца; кладки с 3 яйцами встречаются исключительно редко (Ковшарь 2005). Мы наблюдали случай насиживания козодоем трёх яиц в июле 2011 года в Олонецком районе Карелии. Предполагается, что ещё одно или два яйца подкладываются другой самкой (Holyoak 2001).

Л и т е р а т у р а

- Ковшарь А.Ф. 2005. Обыкновенный козодой // *Птицы России и сопредельных регионов*. М.: 116-128.
- Holyoak D.T. 2001. *Nightjars and Their Allies: The Caprimulgiformes*. Oxford: 1-796.

* Матанцева М.В., Симонов С.А. 2011. Три яйца в кладке козодоя // *Беркут* 20, 1/2: 110.